

Сердце Вэнь Чжэчэна сжалось. Неужели Жун Юйхэн так и не смог перешагнуть через ту обиду?

Он с нежностью положил руку ему на плечо, стараясь поддержать:

— Что бы ни случилось, семейные узы невозможно разорвать...

Но не успел Вэнь Чжэчэн договорить, как ракурс на экране сменился — камера переключилась на ту самую гигантскую раковину.

Жун Юйхэн поднял взгляд на монитор компьютера:

— До этого четверга я тоже так думал.

— ?

На экране его собственный рот медленно открылся.

Жун Юйхэн со сложным выражением лица добавил:

— ...Но теперь я в этом совсем не уверен.

От автора:

Жун Тяньшэнь:

— Включите «Чаще возвращайтесь домой».

Жун Цунъянь (сияя от радости):

— Папа, ты наконец всё обдумал и простил его?

Жун Тяньшэнь (доставая метелку для пыли):

— Обдумал. Сначала заманим его домой, а потом закроем дверь и проучим как следует.

Жун Цунъянь:

— ... (Сяо Хэн, беги!)

Никто не знает сына лучше отца, и наоборот.

Как и предполагал Жун Юйхэн, его почтенный родитель и старший брат уже успели насладиться этим «великолепным» зрелищем.

Три дня назад.

Кабинет председателя в штаб-квартире корпорации «Жунши».

Жун Тяньшэнь и Жун Цунъянь чинно восседали за рабочим столом, прямо посреди которого стоял ноутбук. В какой-то момент секретарь принес документы, но, едва переступив порог, ощутил столь мощную ауру отчуждения, что тут же попятился назад.

Сердце секретаря бешено колотилось: «Судя по столь суровым и напряженным лицам господ Жун, в компании грядут колоссальные перемены!»

Однако на скрытом от двери экране ноутбука транслировался свежий выпуск шоу «Собрание охотников за сокровищами».

Первая часть шоу шла вполне нормально. Не считая момента, когда Лю Ваньцзин тонко подколот Жун Юйхэна, и Жун Тяньшэнь с мрачным видом переспросил: «Печь?», всё складывалось мирно.

Ровно до тех пор, пока ракурс не сменился и в кадре не появилась гигантская раковина.

Жун Юйхэн свернулся калачиком в тесном убежище. То ли дело было в освещении, то ли в фильтрах, но его губы казались на редкость пухлыми и розовыми. Стоило ему приоткрыть рот, как всё внимание зрителей переключилось на него.

По экрану поползли комментарии: «Простите... на эти губы так и хочется наброситься и зацеловать...»

Жун Тяньшэнь нахмурился.

В следующую секунду из приоткрытых губ Жун Юйхэна полился нежный, певучий голос. Его интонации были ровными и лиричными, словно летний морской бриз...

— Мой папа — большая гребешковая раковина, а я — маленькая ракушка-гребешок.

Услышав это, Жун Тяньшэнь внезапно почувствовал смутную тревогу.

Сидевший рядом Жун Цунъянь на секунду опешил, но тут же всё понял. В его глазах заплясали смешинки — он явно предвкушал веселое зрелище.

Однако не прошло и трех секунд, как Жун Юйхэн продолжил:

— Наше семейство гребешков живет в океане и кормится тем, что ест ил.

Улыбка Жун Цунъяня мгновенно погасла:

— ...

В этот момент зрители в комментариях тоже раскусили шутку, и на экране робко поплыли сообщения:

— Народ, обратите внимание на аббревиатуру слова «гребешок» (Shan Bei) — SB...

— Большой SB, маленький SB, семейка SB...

— Ахахахахахахаха! Жун Юйхэн просто прирожденный дух гребешка!

— Тсс! Не пишите больше, а то вдруг родные Жун Юйхэна увидят? (Защитим нашего лучшего Жун Юйхэна /doge)

Жун Цунъянь мысленно вздохнул: «Уже увидели, спасибо».

Лицо Жун Тяньшэня рядом полностью потемнело: «Ха, тут его даже ангелы-хранители не спасут».

Жун Юйхэн на экране продолжал увлеченно разглагольствовать:

— Чтобы отведасть свежего ила, нужно проснуться на самой заре и подняться к поверхности моря, купаясь в первых лучах солнца...

Комментарии: «Ха-ха-ха, думаю, откуда такая знакомая интонация! Это что, "Гребешки на кончике языка"?»

Жун Цунъянь сглотнул и попытался разрядить обстановку:

— Пап, гляди, а Сяо Хэн у нас целеустремленный. Знает, что нужно вставать ни свет ни заря...

Жун Тяньшэнь холодно усмехнулся:

— Это наше семейство гребешков такое целеустремленное?

— ...

На экране Жун Юйхэн уже всю рекламу трех главных спонсоров шоу, а чат взрывался призывами: «Спонсоры, накиньте парню денег!».

От этого зрелища Жун Тяньшэнь разозлился еще сильнее:

— Разве это не компании его дружков-раздолбаев?

— Пап, вообще-то среди них есть и фирма Тяньюя...

Пока они разговаривали, Жун Юйхэн на экране перешел к «дыхательной гимнастике с песчинками в мышечном желудке». Лавина «ха-ха-ха» и недоуменных вопросительных знаков заполонила почти весь монитор.

Потеряв из виду лицо сына за слоем комментариев, Жун Тяньшэнь немного успокоился:

— Развлекается там уже столько времени, а о доме и не думает! И ведь не стыдно ему на всю страну нести эту околесицу!

Жун Цунъянь поспешил успокоить разгневанного отца:

— Сяо Хэн строит карьеру. Но он всё равно помнит о семье, даже в шоу умудрился упомянуть домашних... Пусть способ презентации получился своеобразным, помыслы-то у него благие.

Жун Тяньшэнь с грохотом хлопнул ладонью по столу:

— Чего там благого! Только и делаешь, что выгораживаешь его. Ты его совсем разбаловал!

— Да разве Сяо Хэн разбалованный...

Жун Цунъянь не успел договорить, как с экрана, словно в ответ ему, раздался чистый и звонкий голос Жун Юйхэна:

— Я... великий гребедетель! Кхе-кхе-кхе...

Отец и сын Жун:

— ...

Тем временем Жун Юйхэн, временно занесенный родственниками в черный список, сидел на шатком троне, который соорудил для него «хозяин» Вэнь.

Жун Юйхэн со смешанными чувствами смотрел на бесконечную лавину «ха-ха-ха» на экране, среди которых изредка мелькали сообщения от преданных фанатов: «Мне вот просто интересно: осмелится ли Жун Юйхэн вернуться домой после эфира?»

Вэнь Чжэчэн тоже хранил молчание. Спустя какое-то время он приобнял своего любящего нарываться на неприятности «хомячка» за плечи:

— И зачем было так делать, если теперь сам боишься последствий?

Жун Юйхэн покачал головой:

— Тебе не понять этого кайфа, когда делаешь глупость ради сиюминутного веселья.

Вэнь Чжэчэн мгновенно отфильтровал лишние слова, и его мысли унеслись куда-то не туда...

Подождав несколько секунд и не получив ответа, Жун Юйхэн поднял голову и обнаружил, что его хозяин Вэнь откровенно витает в облаках.

Жун Юйхэн запнулся:

— ...Хозяин.

Вэнь Чжэчэн пришел в себя и посмотрел на него сверху вниз:

— Что такое?

— Мне показалось, будто в твоих глазах только что промелькнули самые яркие оттенки пошлости.

— ...

Вэнь Чжэчэн потрепал Жун Юйхэна по волосам и непринужденно перевел тему:

— Давай смотреть дальше.

На экране участники совместными усилиями разгадали подсказки и теперь впятером стояли у подножия крутого склона, недоуменно переглядываясь.

После неудачной попытки Цзи Яньчу Су Юйинь загорелся желанием попробовать сам и уже приготовился к рывку. В комментариях его фанаты тут же начали переживать:

— Братец Су, может, не надо?..

— Учитель Су, оставьте это молодежи, не дурите!

Увидев это, Жун Юйхэн не сдержался и прыснул со смеху:

— Пф-ха-ха!..

Следом на экране Су Юйинь, словно заводной кузнечик, рванул наверх, но не прошло и пяти секунд, как он покатился обратно точь-в-точь как колесо — кубарем вниз!

«Твою ж дивизию!»

Зрители даже испугаться не успели, как Жун Юйхэн в кадре среагировал с молниеносной быстротой и попытался перехватить Су Юйиня. В итоге они сцепились и покатались в сторону вместе!

Комментарии:

— А-а-а-а, они в порядке?!

— Боже мой, братец Су! Жун Юйхэн!

— Всё хорошо, они не ушиблись. Слава богу, Жунжун его перехватил!

— Огромное спасибо этому парню за то, что поймал нашего Учителя Су! Подписываюсь на него! [Сердечко]

Вэнь Чжэчэн нахмурился. Заметив это краем глаза, Жун Юйхэн уже собрался было прильнуть к нему, чтобы продемонстрировать свою преданность, как вдруг услышал тихий вопрос Вэнь Чжэчэна:

— Сильно ушибся тогда?

Вся актерская игра Жун Юйхэна испарилась на полуслове, он опешил.

Вэнь Чжэчэн не стал шутить про «общего хомяка», а просто спросил, не было ли ему больно.

Жун Юйхэн почувствовал, как в его сердце словно пробился нежный весенний росток.

— Я... не ушибся, — он часто заморгал, возвращаясь к реальности. — У хомяков ведь очень мягкая шерстка.

Вэнь Чжэчэн усмехнулся и ласково потрепал его по голове:

— Действительно мягкая. Но в следующий раз сначала подумай о собственной безопасности.

Жун Юйхэн послушно подставил голову:

— Угу.

На самом деле Вэнь Чжэчэн ревновал, просто падение Жун Юйхэна произошло так внезапно, что ему было не до глупых обид — все его мысли были заняты безопасностью своего «хомяка».

Но стоило тревоге утихнуть, как в душе вновь поднялась волна ревности.

Особенно когда Фан Чжисюй принялась в красках расписывать объятия Су Юйиня и Жун Юйхэна, а в комментариях поползли сообщения о том, как мило они смотрятся вместе. Вэнь Чжэчэну до смерти захотелось, чтобы поскорее вышел второй выпуск.

Пока он предавался ревности, на весь экран внезапно появилось крупным планом лицо Жун Юйхэна.

И из его уст полился рэп, продиктованный мощнейшим инстинктом самосохранения:

— ...В миг падения я пёкся о своей шкурке нежной, чтобы не лишиться ласки хозяина прилежной!

Вэнь Чжэчэн:

— ...

Комментарии:

— ???

<http://bllate.org/book/18291/1754205>